Глава 219: Скрытная семья Ни

В этот момент Цзян Тянь в сопровождении Линь Монун пришел в отдельный офис на пятом этаже административного здания Колледжа китайской медицины.

Офис большой, более ста квадратных метров, роскошно оформлен, окна светлые.

«Госпожа Линь, вы помните Хуан Лингер?»

Цзян Тянь сел на диван и спросил.

«Конечно».

Цвет лица Линь Монун был немного неестественным, и она натянуто улыбнулась: «Она дочь доцента Хуан Чжихуэя, и когда она училась в Фармацевтическом университете, я преподавала ей несколько курсов!»

«Как она теперь?» - спросил Цзян Тянь.

«После этого ее отстранили от школы на год из-за депрессии, а теперь она снова учится, теперь она в старшей школе!»

Линь Монун вздохнула.

«Это маленький подарок, передайте ей. Не говорите, что это от меня»

Цзян Тянь достал защитную нефритовую руну.

«Редко встречается такая щедрость»

После того, как Линь Монун взяла руну, она спросила: «Вы хотите продолжать держаться от нее в стороне?»

«Как получится.» Цзян Тянь слегка улыбнулся: «Я женат!»

«Ах? Вы женаты!»

Линь Монун почувствовала, как ее сердце упало, а затем снова натянуто улыбнулась: «Тогда все в порядке, так мы не причиним ей вреда!»

Курс Цзян Тяня в Фармацевтическом университете проводится один раз в неделю для всех студентов Фармацевтического университета, независимо от того, студенты они или аспиранты.

Фактически, Цзян Тянь также хотел найти некоторые таланты в процессе их обучения.

Таким образом была определена должность преподавателя Цзян Тяня в Фармацевтическом университете.

Цзян Тянь забрал все тезисы Хуан Чжихуэя и экспериментальные данные и начал изучать, как его академические достижения в модернизации китайской медицины сочетаются с его знаниями алхимии.

Он вышел из Цзиньлинского университета.

Цзян Тянь сел за руль Пассата и поехал по Цзиньлину в поисках поля медицины, подходящего для крупномасштабного выращивания эликсира.

Фактически, школа Шэннун организовала духовное собрание. Школа Шеннун также может предоставить множество лекарственных материалов, но некоторые основные лекарственные материалы Цзян Тянь все еще хочет выращивать сам.

Глядя во все стороны, Цзян Тянь повернул к горе Фулун возле горячего источника Таншань, в трех километрах к западу от Цзиньлина, и его сердце забилось быстрее.

«Скрытый ветер собирает воду, четыре сезона теплые, как весна, а земля пульсирует аурой, что очень полезно!»

Стоя на вершине горы Фулун, Цзян Тянь сузил глаза и внимательно посмотрел на холмистую местность.

Аура здесь обильная, даже сильнее, чем на вилле короля №1 возле Шифэна и Сюху. Площадь ауры земной вены достигает сотен акров, и она определенно сможет поддерживать суперкомплекс поля медицины.

Вернувшись на виллу, Цзян Тянь увидел свою мать и сразу сказал: «Мама, ты можешь купить участок горы Фуху?»

Вернувшись в Цзиньлин, Цзян Тянь жил на вилле своей матери. Е Цзывэй тоже жил здесь для удобства и работы.

«Почему ты решил купить там участок? Наш дом не подходит тебе?» - неуверенно спросила Чжан Ваньцин.

«Я хочу сделать его полем медицины!» - Цзян Тянь сказал. «В качестве основы нашей группы Яован. Это место – настоящая находка!»

Чжан Ваньцин горько улыбнулась: «Ты знаешь, что самый богатый человек Цзиньлина, Ни Чанхай, тоже присматривает эту землю?»

Горячие источники Таншань изначально были одним из четырех курортов с горячими источниками в Хуасиа. Со времен Южной династии благородные чиновники всех возрастов любили приезжать сюда, чтобы строить больницы для купания.

По слухам, королева-мать в период Сяолян вылечила кожную болезнь родниковой водой, и та земля была названа императором Святым источником.

В наше время Цзян Гун любил это место и построил виллу «Таолу», которая является особой виллой с горячими источниками для Цзян Гуна и г-жи Мэй Лин.

До сих пор никто не знает, сколько людей смотрят на эту землю, будь то строительство группы вилл или коммерческого комплекса, это определенно принесет много денег.

«Семьи Ни и мою действительно связывает судьба».

Глаза Цзян Тяня прищурились, в них засверкало убийственное намерение.

Помимо двух чернокожих из семьи Чен и семьи Сун, три других были семьей Ни.

В прошлой жизни сын Ни Чанхая, Ни Минъюань, пошел на все, чтобы связаться с Е Цзывэем и расспрашивать о многих коммерческих секретах. Это стало самым ядовитым оружием для нападения на семью Цзян.

Можно сказать, что у семьи Ни есть заклятый враг. В течение долгого времени Ни Минюань появлялся как поклонник Е Цзывэя.

Кто бы мог подумать, что у него с самого начала были амбиции аннексировать группу Яован?

Объединив информацию, полученную в этой жизни, Цзян Тянь все понял.

Ни Фэн, вмешавшийся в жизнь Хуан Лингер, также является младшим братом младшего сына Ни Чанхая, Ни Минъюанем.

Разве не правда, что враги держатся вместе?

«Да, Ни Чанхай очень могущественен. Он может входить в пятерку лучших в Цзиньлине и может хранить семью Сунь и семью Байкаотан Чен из династии!»

Чжан Ваньцин мягко сказала: «Более того, у него хорошие отношения с семьей Чен и семьей Сунь. Эти трое уже являются деловым альянсом. Он глава семьи Сунь, Сунь Линюнь - его кузен!»

«Семья Сунь имеет одно из лучших сообществ в Цзиньлине, Общество Цинъюнь, но, в конечном счете, это только для Ни Чанхая!»

«Половина проекта Цзиньлиня в области недвижимости также инвестируется компанией по вопросам недвижимости Ни Чанхая. За строительство отвечает компания по вопросам недвижимости династии Сунь!»

Городское правительство Цзиньлина выставило участок на аукционе в соответствии с системой торгов на аукционе, но бесчисленные богатые люди и капитал обратили на него пристальное внимание и однажды выставили на аукционе цену в 100 000.

Однако Ни Чанхай не хотел предлагать высокую цену, поэтому он застрелил богатых, чтобы никто не осмелился делать ставки сейчас.

Правительство города Цзиньлин не желало продавать участок по дешевке Ни Чанхаю. На какое-то время продажа была приостановлена и находилась в тупике.

После разговора об этом Чжан Ваньцин сказала: «Я знаю, что теперь у тебя есть поддержка многих богатых и влиятельных людей, и в деньгах совсем нет недостатка, но семья Цзян только что успокоилась, теперь мы живем спокойно. Я не хочу атаковать город так быстро! Чтобы он не вернулся. С этим легко справиться, но с двумя его сыновьями нелегко справиться. Ни Минъюань очень продуман и изобретателен. Ни Фэн - вице-председатель общества Цинъюнь. Он безжалостен и уничтожает своих противников.»

«Мама, если ты хочешь возродить группу Яован в кратчайшие сроки, мы должны завоевать эту землю! Если двух миллиардов средств будет недостаточно, я мобилизую средства из Линнаня! Просто купи ее. В глазах обычных людей Ни Чанхай - личное дело каждого, но, по-моему, он всего лишь муравей!»

Цзян Тянь сказал в простой речи, и Чжан Ваньцин ощутила прилив боевого духа.

Ее глаза, как у феникса, сверкали, она улыбалась: «Хорошо, Цзян Тянь, я послушаю тебя! Теперь, когда у тебя есть поддержка центрального лидера, ты боишься, что Ни Чанхай все испортит? Если он облажается, то встретит смерть!»

«Однако, моя мать права. Ни Минъюань коварен и лжив. Кажется, мне еще нужно время, чтобы напомнить обо всем сестре Цзивэй, чтобы не навлечь на нее неприятности!»

Цзян Тянь тяжело вздохнул.

Следующие несколько дней жизнь Цзян Тяня была очень мирной.

Он уже получил данные обследования горы Фулун и обдумывал план создания большого массива.

Иногда он встречался с Хуан Чжихуэем, и они разговаривали всю ночь. Цзян Тянь собрал воедино свои идеи дизайна треножной печи и попросил его заменить ее современными материалами, чтобы сделать реактор.

В это время в Фармацевтическом университете Цзиньлин наблюдался резкий скачок только потому, что собирался начаться первый публичный урок Цзян Тяня.

В свете фанатизма Ло Вэня можно сказать, что теперь весь фармацевтический университет Цзиньлин распространяет новости о фальшивом профессоре Цзян Тяне.

Многие студенты, выбравшие этот курс, жаловались и сожалели после разъяснения резюме Цзян Тяня.

Настоящая реакция была от профессоров и ученых, которые тайком вздыхали один за другим, чтобы смутить Цзян Тяня.

«Цзяби, я не записывалась на этот курс. Почему я должна идти слушать его?»

На обсаженной деревьями дороге рядом со классом сказала Хуан Лингер в короткой красной ветровке с унылым выражением лица.

В этом году Хуан Лингер всего 19 лет, но она выглядит зрелой и довольно обаятельной.

Она была высокой и стройной, в узком свитере, обтягивающем ее фигуру, с милой и кокетливой прической в виде двух закрученных по бокам гулек, а ее шея была необычайно длинной и нежной.

Розовые румяна она не наносила, но стала более дерзкой, снежной и ясной, брови были подчеркнуты, а темперамент был чистым и ясным, как фейерверк.

В частности, между ее бровями прячется меланхолическая печаль, такая же нежная и робкая, как сестра Линь в саду Гранд Вью, которая делает людей незабываемыми с первого взгляда.

«Я слышала, что этот профессор очень молод и хорошо известен, так что приходи послушать его!»

Декану Цзяби 26 лет, она работает три года. Она относительно взрослая и у нее изысканный макияж.

Две женщины прошли весь путь, мимо самого красивого пейзажа на территории кампуса, и

привлекли внимание многих мальчиков. Не знаю, сколько мальчиков просто повернули головы, чтобы посмотреть на них, и побежали к деревьям.

«Вы все равно солгали мне, это явно его класс!» - сердце Хуан Лингер забилось от тревоги.

Ненависть так же глубока, как любовь.

Хуан Лингер не знала, почему внезапно появился Цзян Тянь, а также нашел ее отца.

Он все еще хочет продолжать сближаться с ней?

Возможно, ее мотив с Цзян Тянем был не таким чистым, но это были ее первые отношения в этой жизни.

В тот канун Рождества она думала, что это было так красиво, но это было жестоко.

Вскоре, когда она вошла в класс по большой лестнице, многие мальчики в первом ряду сразу же расширили глаза и уступили ей место. Таких девушек всегда относительно легко баловать.

После того, как Хуан Лингер села, она оглянулась, недоумевая: «Почему так много людей? Даже Линь Фэнмянь и профессор Ли Линьсюань здесь!»

Многоуровневый класс на пятьсот человек заполнен студентами, включая аспирантов и докторантов.

В последнем ряду также есть несколько известных старых профессоров и академических лидеров.

«О, разве ты не думала о нем все время? На этот раз я покажу тебе, что он за плут!»

Декан Цзяби какое-то время фыркала, но она улыбнулась с улыбкой на лице: «Может быть, у него высокий уровень, все хотят у него учиться!»

«Ну, он закончил учебу. Хорошо, если он приедет в инвестиционную лабораторию. Почему он должен быть приглашенным профессором? С преподавателем-студентом здесь очень трудно иметь дело!»

Хуан Лингер не могла удержаться от беспокойства.

http://tl.rulate.ru/book/29576/1046102